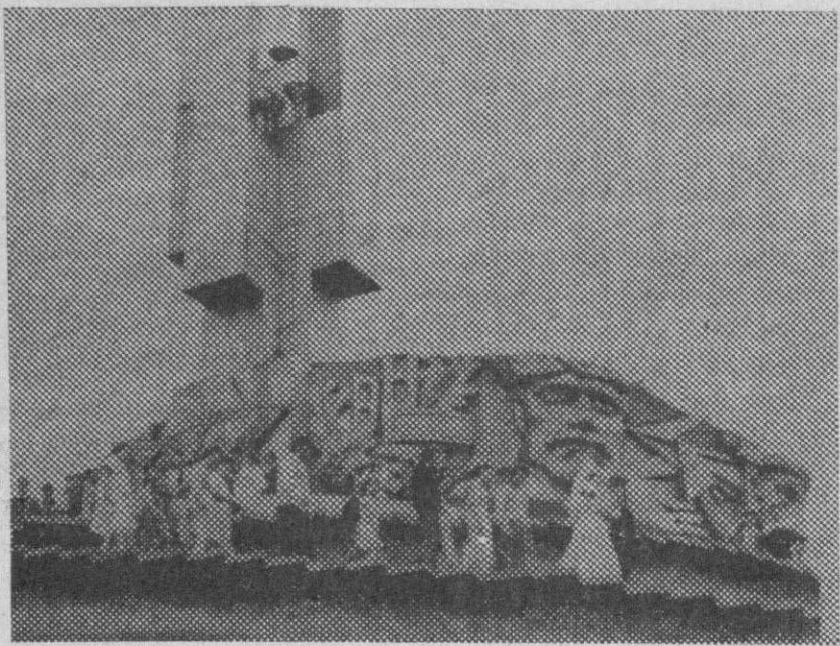

● РОДИНЫ СВЯЩЕННЫЕ МЕСТА

МИНСК. КУРГАН СЛАВЫ.

* ПИШУТ ВЕТЕРАНЫ

Мы, ветераны войны, хотим сегодня еще раз сказать большое спасибо за заботу и внимание. Не забывают нас городской комитет партии, горисполком, горвоенкомат. Выделяют бесплатные путевки в санатории, благоустроенные квартиры,

помогают в снабжении продуктами. Главное — эти люди умеют всегда выслушать и помочь нам. Такое возможно только в нашей стране. **Н. ШАБАНОВ,** пенсионер, участник Великой Отечественной войны.

СПАСИБО ВАМ, МАСТЕРА!

В местной газете я однажды прочитала объявление о том, что управление тепловых сетей производственного объединения Сургутнефтегаз оказывает услуги населению по многим видам работ: монтаж электропроводки, ремонт радиоаппаратуры, сантехсистем, изготовление столярных изделий для дачных домов и квартир. Появилось желание воспользоваться предлагаемыми услугами.

Давным-давно друзьями был мне подарен приемник «ВЭФ. Радио. 50 лет Октября», который сейчас уже снят с производства, а значит, невозможно купить к нему детали. Аппарат не работал. Известно, что у пожилых людей очень развито чувство бережного отношения к вещам. Переберешь, переставишь, а жаль что-то выбросить, потому что с ними связаны дорогие воспоминания. Вот я и обратилась к

начальнику цеха А. И. Пригуло, который сделал все, чтобы выполнить мою просьбу. Мастер В. В. Зимин приложил свои знания и сноровку, чтобы вдохнуть жизнь в дорогую для меня подарок. Через несколько дней мне привезли приемник домой в исправном состоянии.

Теперь я могу слушать песни любимых артистов. Особенно дорожу старыми пластинками с песнями военных лет. Спасибо вам за подарок к 70-летию Вооруженных Сил СССР! **С. СМОЛЬНИКОВА,** ветеран.

Сержант

Качался в глазах азиатский рассвет, Барахталось солнце в пыли, Когда новички восемнадцати лет На стрельбище дальше

* Наследники славы отцов

— Папа... мама!.. — малыш тычет пальчиком то в одну, то в другую фотографию и, обернувшись, весело улыбается. Наташа, Валерина жена, показывает мне семейный альбом. А двухлетний сынишка, конечно, тут как тут. — Это он в Ровеньках, около памят-

КОНТРАСТНАЯ ПОЛОСА

...Они шли, поливаемые раскаленным, изнуряющим зноем. Сухой, горячий ветер оставлял на губах растрескавшийся след. Пить хотелось постоянно, одежда липла к телу, но ребята шли и шли, делая кратковременные передышки.

Кабул, как некое чудо, вышлывавшее из глубин каменного средневековья, вытеснил сначала серую обыденность из молодых впечатлительных душ, дав пищу юному воображению. Все здесь было иначе: обилие богомолен, традиционная чалма на головах мужчин, грубая паранджа, закрывающая женские лица. Не зря ведь «афганцы» службу свою называют контрастной полосой жизни.

Кабул остался позади. Впереди только горы и медный песок. Сами по себе горы отнюдь не злоежи. Они страшны людьми, коим каждая расщелина известна как свои пять пальцев.

Труден был путь от Кабула до небольшой долины, затертой в горах. Этот клочок земли нужно было постоянно «прочесывать», чтобы не давать душманам пробраться в город. С каждым метром подъема воздух делался все разреженнее. Это затрудняло и без того тяжелое дыхание, ведь солдаты шли не на-

легке. Валерий задумался. Молчу и я. Только продолжаю думать о нем. Небольшого роста, темноволосый, с большими лучистыми глазами парень. До армии учился в Сургутском нефтяном техникуме.

Говоря об Афганистане, неверно было бы ограничиваться лишь визуальным контрастом. Попавшие туда вскоре начинают ощущать в душе своей контраст психологический. Самый серьезный по своей природе: жизнь — смерть. К чему только ни пришлось привыкать нашим ребятам: к горным переходам, к беспощадному южному солнцу и горячим песчаным ветрам. Но привыкнуть к страху никому еще не удавалось.

— Было очень страшно, — не скрывает своих чувств Валерий. — Бесконечно приходилось морально себя воспитывать. Ведь смерть ходила рядом в буквальном смысле. Что ждет тебя за тем поворотом? Какая минута станет роковой? Как все сложится — неизвестно.

Неизвестно! Зато известно, что ты — солдат Советской Армии, что ты должен честно выполнить свой интернациональный долг.

В очередной раз совершался переход. Узкая

горная тропа вела армейцев вверх, до долины уже недалеко. И вдруг на них обрушивается шквал пулеметного огня. Пронеслись считанные мгновения. Кажется, что земля и небо поменялись местами.

— Я до сих пор не могу осознать того, что тогда случилось, — с горечью говорит Валерий и опускает глаза. — В стычке с душманами погиб мой лучший друг, в одном отделении с ним были. Дальше ничего не помню. Да и это никогда не хотел бы вспоминать. Все случилось так неожиданно.

Сам Валерий получил тогда многопулевое ранение. Целый десяток пуль прожгли его тело. Потом были Ташкент, светлые стены госпиталя, долгая, сложная операция. Человек заново постигает азы ходьбы. Сомнения, долго мучавшие его, медленно уступали место уверенности в себе.

Орден Красной Звезды на пиджаке Валерия сегодня — свидетельство последней военной операции и добросовестного выполнения интернационального долга.

— Армия дала мне многое. Пройдя через все испытания, я стал более глубоко задумываться над смыслом жизни. А она имеет смысл только тогда, когда над нами есть

мирное небо.

После службы Валерий Бурлаков окончил техникум, продолжил трудовую биографию в ремонтно-механических мастерских Сургутского УТТ-1. Избран секретарем комсомольской организации.

— Вместе мы работали недолго, но могу с уверенностью сказать, что Валерий — парень надежный, — услышала я от начальника второго цеха РММ Цыганкова. — К проблемам коллектива всегда относился серьезно. Принципиальность, на мой взгляд, ведущая его черта. Выступая на собраниях, прямо говорит о недостатках в работе.

— С новой для себя обязанностью знаком мало, поэтому о достигнутом говорить еще рано. А то, что в нашем большом коллективе дел хватает, так это точно. Ребята дружные, работать с ними интересно, — улыбаясь, делится мыслями Валерий.

Когда коснулись вопроса подготовки парней в армию, сказал, что дело это очень серьезное. Неплохо бы ребятам приобрести некоторые навыки еще до службы.

— У нас, например, есть клуб парашютистов «Прыжок». Надо, чтобы подобных было как можно больше.

А потом он извинился, что ждут дела, и ушел.

— Валеры и в выходные дни дома не бывает, — говорит Наташа, убирая альбом на полку. — Вот и сейчас ушел. Куда, думаете? К ребятам в общежитие. Собираются опять проводить какое-то мероприятие.

Н. ЕРОФЕЕВА, слушатель школы общественных корреспондентов.

шли. Шинели болтались на узких плечах, Мозоли мешали идти. Но важный сержант — Переросток в очках Сажени махал впереди. И шаг был короче, И нужен привал, Иначе братва не дойдет.

Но важный очкарик махал и махал И требовал: «Только вперед!». Еще заставлял по колючкам ползти, До хрипа горланить «Ура!» А нам бы колодец найти на пути,

Облиться водой из ведра. Весна в Казахстане вступала в права. Барахталось солнце в пыли. Мы шли за сержантом, живые едва, Из детства наивного шли. Валерий ЛАТЫНИН.

Валерий Латынин, автор двух поэтических сборников, жил и работал в нашем городе. Сейчас в Москве. Это стихотворение прислал специально к юбилею Советской Армии.

ВАСИЛИЯ НОВОСЁЛОВА

ляков Новоселов на Ленинградском фронте. В одном батальоне даже служили. Кто-то из них и отписал домой после одной из бомбежек: так, мол, и так, видел своими глазами, как Васю Новоселова землей засыпало. Только помог товарищ выбраться из земляной могилы.

Отчаянная храбрость и удача молодого бойца, природная смекалка, открытый, жизнерадостный нрав помогали выжить и уцелеть в таком пекле, где, казалось бы, и места для живого не оставалось. Бойцы видели, как тысячами умирали ленинградцы — от голода, холода, железней, как на санках везли трупы (и это была обычная картина в блокадном городе). Видели и преисполнялись такой лютой ненавистью к врагу, что политработники, заканчивая свою краткую речь, просили: ребята, не кидайтесь в огонь горяча, нам войну выиграть

надо, страну потом восстанавливать.

Сегодня, рассказывая школьникам о войне, Василий Михайлович обязательно вспомнит и тот бой, после которого опоясал его глубокий, рваный шрам. До сих пор живет в нем осколок — тоже память о том бое.

...Наши войска форсировали Неву. Новоселова послали с донесением к командиру одного из батальонов. На его глазах командира ранило, и тогда он принял командование на себя. Батальон рванулся вперед, а самого Василия достал осколок. Когда очнулся, в глазах красный туман, а неподалеку — немецкий солдат, видимо, тоже раненый, залег, смотрит ему в глаза. Увидел, что «Иван» зашевелился, и вскинул автомат. Только на какую-то долю секунды опередил его Новоселов. Потом, теряя сознание и

превозмогая боль, полз к своим.

Полгода отлежал в госпитале. Комиссовали. Вернулся Новоселов, конечно, на комбинат. Вновь ходил на катерах, помогал рыбакам. И вот скоро полвека, как лежит его трудовая книжка в отделе кадров рыбокомбината.

3.

На фотографии Василий Михайлович сегодняшних дней (снимок на 1-й стр.). Ему шестьдесят пять, он десять лет как на пенсии, но по-прежнему работает. Снимок не передал, пожалуй, самого главного в этом неугомонном человеке. То, что на самом деле глаз все время плещется светлый лучик не обидного для окружающих смеха. Есть у северян, сургутян-старожилов, такая особенная: разговаривая с вами, затаить в

глазах усмешку, ни единой черточкой себя больше не выдавая. И уж кончена твоя речь, серьезная и рассудительная, и собеседник с тобой согласился. И вот тут-то выскочит бесенком припрятанная до поры до времени смешинка и мягко, но метко попадет в самую суть, в самый корень разговора.

У Василия Михайловича улыбка быстро переходит в сосредоточенную серьезность, и, наоборот, это и располагает к нему людей. Ему верят, его уважают. И не только за седины, за фронтовые заслуги. Такие простые русские люди, как он, всегда там, где надо: защитить ли Родину, пойти ли впереди товарищей они не побоятся.

Секретарь парткома комбината Р. Р. Латыпов рассказывал, как прошлым летом пришлось съездить из рыбацких звеньев с песком: процветало в нем пьянство, а значит, и «живое серебро» за бутылку-другую дочиста улывалось налево. Попросили

Новоселова возглавить вновь набранное звено. Он не отказался, сославшись на преклонные годы. Собрал людей надежных, не пьющих, таких же ветеранов, как и сам. Пьющих предупредил: чтобы на путине — ни-ни! Отшил от промысла браконьеров. И за пару недель выполнил план по вылову рыбы.

Еще мне рассказывали, что организовал Василий Михайлович в Немчинове (это бывшая сургутская деревушка на Оби, теперь там комбинат летом лошадей держит) что-то вроде кооператива по выращиванию картофеля. Комбинат выделяет баржу, необходимую технику для вспашки земли. Остается только посадить, окучить и собрать урожай.

Успевает Новоселов в небольшом огороде, что под окнами его дома, поработать, даже мини-трактор для этого купил. Держит корову, теленка недавно сдал на мясо. Сам не пьет, не курит и других страстно

агитирует за это. Идеальный человек? Вовсе нет. Свойственны и ему недостатки, человек он из плоти и крови. И если поговорить с работниками рыбокомбината, то найдутся в адрес Новоселова далеко не розовые характеристики. Но не найти людей, которые бы относились к нему равнодушно.

До всего есть дело этому человеку: пристыдить ли выпивоху, повести разговор о дисциплине, о нежелании вникнуть во что-либо иное, кроме собственного мирка. Будто срабатывает внутри какой-то компас и указывает верное направление. Можно назвать этот компас совестью, можно достоинством рабочего человека — все будет правильно. Он же ощущает это как верность самому себе.

А. ЯРОШКО. Фото Л. Березницкого.